

Б. В. САПУНОВ

К вопросу о культурных связях России с другими странами в XVI—XVII вв.

(По материалам печатных книг)

Среди многочисленных вещественных памятников, отражающих культурные связи России с Украиной и странами южной и западной Европы в XVI—XVII вв., печатные книги по своему значению бесспорно занимают одно из видных мест. Изучение этого источника дает возможность выявить многие, и притом весьма существенные, стороны международных культурных связей России. Взаимный обмен достижениями в области техники книгопечатного дела, обмен иконографическими сюжетами и художественными мотивами оформления печатных книг, обмен духовными ценностями, заключавшимися в текстах этих изданий, был возможен только благодаря широкому взаимному проникновению печатной продукции. Характер этих связей в разное время и с разными странами значительно менялся. Взаимоотношения с Германией, Швецией, Англией, Данией и другими странами, исповедующими католицизм или различные толки протестантизма, значительно отличались от связей, сложившихся с Украиной и славянскими народами Балканского полуострова.

Естественно, что наиболее оживленными и наиболее дружественными были связи между Россией и Украиной. Украинское книгопечатание, возникновение и развитие которого неразрывно связано с типографской деятельностью во Львове и Остроге Ивана Федорова, «печатника з Москвы», является ярким примером плодотворности культурных связей подобного рода.

В задачи настоящей работы не входит анализ исторических предпосылок возникновения книгопечатного дела на Украине. Отметим только, что основные причины появления печатной украинской книги коренились во внутренних потребностях украинского народа и были тесно связаны с широким подъемом борьбы населения юго-западной Руси с агрессией польско-католической шляхты, особенно усилившейся после Унии 1569 г. В обстановке ожесточенной идеологической и политической борьбы русско-украинская печатная книга являлась острым политическим оружием, которое активно использовалось украинским народом в борьбе за сохранение родного языка, православной веры, за воссоединение с великим русским народом.¹

Типографии, работавшие в западнорусских областях до Ивана Федорова, сыграли определенную роль в истории украинского и белорусского книгопечатания. Особенно следует отметить Франциска Скорину, вилен-

---

¹ Букварь. Изд. Ивана Федорова, Львов, 1574.

ские издания которого по своему изяществу настолько выделялись среди других церковно-славянских изданий первой половины XVI в., что вызвали подражание не только в юго-западной России, но и на Западе, где они получили широкое распространение.²

Однако, содействуя в той или иной степени католической или лютеранской пропаганде, почти все эти типографии не служили интересам русского, украинского и белорусского народов. Они не могли заложить основы национального книгопечатного дела на Украине. На типографскую деятельность московского печатника украинский народ смотрел как на свое кровное дело,³ и, естественно, только Иван Федоров, не являясь формально украинским первопечатником, по существу оказался основоположником подлинно украинского книгопечатания. Иван Федоров был не только духовным отцом украинского национального книгопечатного искусства, он был тем человеком, который перенес на Украину технические навыки, приемы и оборудование московского книгопечатного дела.

А. С. Зернова, специально занимавшаяся вопросами применения типографского материала Ивана Федорова после его смерти, пришла к интересным выводам. В различных украинских изданиях ей удалось обнаружить 60% (21 из 35) московских досок Федорова. Всех изданий, в которых были обнаружены отпечатки с досок первопечатника, оказалось 48. Они выходили в течение 184 лет, с 1588 по 1772 г. В отдельных книгах этих изданий далеко не редкость встретить до 20 заставок Ивана Федорова. После его смерти во Львовской и Острожской типографиях употреблялись 62 доски Ивана Федорова, 17 из которых были сделаны им еще в Москве.⁴

Помимо подлинных досок и шрифтов Ивана Федорова, в многочисленных украинских изданиях вплоть до конца XVIII в. встречаются повторения многих элементов оформления книг, изданных им в Москве, Львове и Остроге. Большое значение имел также и тот факт, что типографии Ивана Федорова были настоящей школой, где формировались кадры национальных мастеров книгопечатного дела.

От печатных дворов Федорова в Заблудове (1568—1569 гг.), Львове (1573—1574 гг.), Остроге (1580—1612), от Виленской типографии Петра Мстиславца (1575 г.) ведут свое происхождение типографии в Евье (1611 г.), Киеве (1617 г.), Кутейне (1630 г.), Могилеве (1616 г.) и другие печатные дворы.

Имеются сведения о том, что московское правительство Ивана IV поддерживало типографскую деятельность на Украине. Так, например, в Москву, по-видимому в 1573 г., приезжал Михаил Гарабурда, писарь великого княжества Литовского с просьбой князя Константина Острожского передать русский рукописный список Библии для напечатания его в типографии Ивана Федорова.⁵ Историк церкви И. И. Малышевский считал, что Михаил Гарабурда привез в Острог список известной геннадиевской Библии.⁶

Поездки подобного рода, видимо, не являлись исключительным явлением. В 1582 г. в присутствии боярской думы Ивану IV был представлен

² П. В. Владимиров Доктор Франциск Скорина. Его переводы, печатные издания и язык. ОЛДП, ХС. СПб., 1888, стр. 201, 202, 207.

³ Апостол. Львов, 1574, послесловие; Букварь, Львов, 1574, послесловие.

⁴ А. С. Зернова. Начало книгопечатания в Москве и на Украине. М., 1947, стр. 73—77.

⁵ Библия. Острог, 1581, предисловие.

⁶ И. Малышевский Новые данные для биографии Ивана Федорова, русского первопечатника. Чтения в Историческом обществе Нестора летописца, кн. 7. Киев, 1893, стр. 108, 110.

киевский иеродиакон Иоаким с сопровождающими его лицами. Приехавшие просили русский рукописный список Библии, чтоб издать ее «гиснением печатным нашему народу христианскому русскому литовскому да и русскому московскому, да и повсюду всем православным христианом, иже в Болгарех и Сербех, в Мылтянех и Волосех. А еще просили Беседы евангельские, переведенные учеником Максима Грека Селиваном, и житие Антония Печерского, ибо в Киеве списков этого жития не оказалось».⁷

Белорусские и литовские печатники XVI в. также широко использовали в своих изданиях элементы графического оформления русской книги. Так, например, в 1576 г. в друкарне дома Мамоньчей в г. Вильно Петр Мстиславец напечатал свой Апостол, являющийся довольно точной копией московского Апостола 1564 г. Рамка и фигура апостола Луки во фронтисписе обоих изданий настолько близки друг к другу, что невольно заставляют предположить наличие не копии, а авторского повторения.⁸ В 1591 г. Мамоньчи вторично издали Апостол, использовав при этом весь типографский материал Петра Мстиславца. В 1599 г. в иезуитской типографии г. Вильно была напечатана «Постилла» — собрание душеспасительных поучений жмудина Миколаса Даукши на литовском языке с титульным листом в рамке федоровского Апостола. Л. Владимиров утверждает, что иезуиты использовали в этом издании не московскую федоровскую доску фронтисписа, а искусное повторение ее, выполненное Петром Мстиславцем в 1576 г.⁹ В 1600 г. доска Мстиславца снова была использована для обрамления титульного листа в реформаторском литовском издании «Постиллы». Нельзя не согласиться с литовскими искусствоведами, которые утверждают, что причина такой популярности федоровских мотивов в литовском книгопечатном искусстве кроется в родстве художественных вкусов двух братских народов.¹⁰

Культурные связи Москвы с населением юго-западной и западной Руси носили двусторонний характер. Книги западнорусской, или, как тогда говорили, «литовской», печати имели свободное хождение на Руси. В крупных московских монастырях они встречались уже в последней трети XVI в.¹¹ В декабре 1627 г. под влиянием Филарета был издан указ, запрещающий покупать западнорусские книги. Впрочем, этот указ вскоре потерял силу и книги «литовской» печати продолжали распространяться и перепечатываться в Москве.

После воссоединения Украины создались наиболее благоприятные условия для распространения в Москве книг украинской печати. Большое значение для проникновения на московский рынок украинских печатных книг имело также назначение Симеона Полоцкого главным цензором всех привозимых в Москву печатных изданий. Начиная с середины XVII в. Москва закупает на Украине большие партии книг. Так, с октября 1655 по февраль 1656 г. для патриарха было закуплено в Киеве 180 книг, напечатанных в типографии Печерской лавры.¹² Во второй по-

⁷ Путешествие киевского иеродиакона Иоакима в Москву за книгами... ЧОИДР, М., 1883, кн. 1, отд. IV, Смесь, стр. 1—3.

⁸ А. А. Сидоров. Древнерусская книжная гравюра. М., 1951, стр. 122.

⁹ Л. Владимиров. От «Апостола» Федорова к «Постилле» Даукши. Полиграфическое производство, М., 1954, № 2, стр. 26—28.

¹⁰ P. Calune. Lietuvos knygos meno raidos metmenys XVI—XVII amžiuose. Kaunas, 1941, стр. 6.

¹¹ Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1757 года. Сообщение П. К. ЧОИДР, М., 1847, № 7, отд. IV, Смесь, стр. 2.

¹² Г. И. Коляда. Из истории русско-украинских друкарских связей в XVI—XVII вв. Труды Среднеазиатского Гос. университета им. В. И. Ленина, Языковедение, новая серия, в. LXIX, Филологические науки, кн. 8, Ташкент, 1955, стр. 27.

ловине 60-х годов XVII в. черниговский архиепископ Лазарь Баранович добился разрешения продавать в Москве на льготных условиях свое отпечатанное в Киеве сочинение «Меч духовный». В 1669 г. было позволено свободно продавать в Москве сочинение Иннокентия Гизеля «Мир с богом человеку», а «Трубы...» Лазаря Барановича печатать в Москве за казенный счет. Печатные украинские книги подносили Алексею Михайловичу архимандрит черниговского Елецкого монастыря Иоанникий Галатовский, Лазарь Баранович и другие лица.

В марте 1672 г. в Москву прибыли киевские мещане Яким Супрунов, Иван Васильев и слуга Печерской лавры Матвей Федоров для продажи книг Киево-Печерского монастыря. Супрунов «с товарищи» привез 539 экземпляров печатных книг и другую печатную продукцию. Среди привезенных книг было 50 польских букварей, 50 русских грамматик, 58 часовников, 31 азбука, 12 библий и другие сочинения по преимуществу богословского содержания. Продавались они по более низкой цене, чем аналогичные им книги московской печати.

Летом 1672 г. печерский архимандрит Иннокентий Гизель послал в Москву двух мастеров печатного двора Киево-Печерской лавры — Алексея Мушича и Тимофея Кушву с большой партией книг киевской печати. В Москве они сняли лавку и открыли торговлю. Следует отметить, что это была одна из первых попыток основать в Москве частную специализированную книжную торговлю. В июле того же года в лавке Алексея Мушича оставалось еще около 300 нераспроданных книг 23 названий. Около 50 книг было на польском языке. Оставалось также несколько экземпляров острожских Библий. По-видимому, общее количество первопечатных славяно-русских Библий Ивана Федорова, попавших в Московское государство в XVI—XVII вв., было относительно велико. Этот факт отмечали еще современники. На одном экземпляре Библии, изданной Иваном Федоровым, имеется надпись 1593 г., в которой сказано, что большое число этих книг «привезены быша великия России [в] царствующий град Москву... и рассеяшася во вся грады и держатся до сих времен».¹³

Вскоре после смерти патриарха Иосафа II был издан указ о запрещении продажи польских книг, и Алексей Мушич вынужден был с нераспроданными книгами на польском языке перебраться в Смоленск, где имелось польское население.

В сентябре 1672 г. по указу Алексея Михайловича в Киеве закупались книги для отправки в Москву. В начале 1673 г. Гизель снова послал в Москву Тимофея Кушву с очередной партией книг львовской, каменецкой и киевской печати. Тимофей Кушва вез с собой около 800 экземпляров 35 названий по преимуществу духовного содержания. Часть книг после цензуры на Печатном дворе была изъята (377 экземпляров 14 названий), но Гизелю было заплачено за них 119 рублей, 20 алтын, 2 деньги. В 1675 г. в Москве была продана в казну и на вольном рынке большая партия печатных украинских книг «Трубы». В последние десятилетия XVII в. продажа в Москве украинских книг несколько сократилась.¹⁴ Объясняется это, по-видимому, тем, что в 1675 г. был издан указ, согласно которому все привозимые в Москву книги подвергались строгой цензуре.

¹³ А. С. Зернова. Начало книгопечатания..., стр. 62.

¹⁴ Сведения о торговле украинскими книгами в Москве взяты из статьи В. Эйнгорна «Книги Киевской и Львовской печати в Москве в третью четверть XVII в.» (Книговедение, IX и X. М., 1894, стр. 3—19).

Результаты обмена печатной продукцией между Россией и Украиной можно проследить по изменениям в составе фондов ряда личных и церковных библиотек XVII в., описи которых сохранились до наших дней. Если в конце XVI в. книги «литовской» печати насчитывались единицами даже в собраниях крупных и богатых монастырей,¹⁵ то в XVII в. процент книг западнорусской и киевской печати значительно вырос, достигая в отдельных случаях весьма внушительных размеров.

В описи Свяжского Богородицкого мужского монастыря, составленной в 1614 г., значится, что в монастырской библиотеке хранилось 258 книг, 30 из которых было русской, а 5 «литовской» печати.¹⁶ Уже в первой трети XVII в. книги «литовской» печати проникали в отдаленные уголки страны. Так, например, в новгородской писцовой книге за 1628—1629 гг. записано, что в церкви Николая Чудотворца в поселке на Видле-озере имелось 6 книг, из которых две были рукописные, одна московской и три «литовской» печати.¹⁷ В церкви Успенье в деревне Наган на волоке Онкудинки Кононова было 6 книг, в том числе 4 письменных и две «литовской» печати.¹⁸ Из описи книг патриарха Филарета, произведенной 25 августа 1630 г., следует, что из 298 книг русской печати было 116, «литовской» — 47, немецкой — одна и греческой печати — одна книга.¹⁹ В пределе Усекновения головы Иоанна Предтечи Софийского собора в Новгороде на рубеже 30-х и 40-х годов, кроме 19 письменных книг, имелся один Апостол «литовской» печати.²⁰ 31 июля 1658 г. по распоряжению Алексея Михайловича была составлена переписная книга домовый казны Никона, в которой получило отражение огромная библиотека патриарха. В собрании этого крупного церковного деятеля середины XVII в. хранилось 1297 книг. Из 986 печатных книг, указанных в описи, русской печати было 255, «литовской» — 14, киевской — 228 и, наконец, виленской — одна книга. Книжки киевской печати закупались Никоном большими партиями, так как в описи отмечены хранившиеся вместе 89 псалтырей, 90 канунников и 42 полуустава, отпечатанных в Киеве.²¹

В июне 1676 г. дьяк Алмаз Чистый произвел опись Соловецкого монастыря. Вместе с другими видами движимого и недвижимого имущества были инвентаризованы книги. Всего их оказалось 1478 единиц, из которых 530 были печатных. Среди печатных книг находились 39 изданных в Киеве и 8 острожских Библий.²²

Большой интерес для изучения русско-украинских культурных связей имеет история текста недавно обнаруженного львовского Букваря 1574 г. Этот выдающийся памятник русской культуры XVI в. был составлен Иваном Федоровым по русскому рукописному сочинению «Книга глаголемая буквы». Все последующие буквари, включая «Первое поучение от-

¹⁵ Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 года, стр. 2.

¹⁶ Опись Свяжского Богородицкого мужского монастыря, составленная в 1614 году. Сообщение Н. И. Суворова. Известия Имп. археологического общества (ИАО), т. IV. СПб., 1863, вып. 6, стлб. 560—569.

¹⁷ Описи новгородских церквей по писцовой книге по Новгороду в 1628—1629 годах. Составлено Н. И. Ивановым. ИАО, т. III. СПб., 1861, вып. 5, III, стлб. 362.

¹⁸ Описи новгородских церквей. . . , VI, стлб. 364.

¹⁹ Опись книг патриарха Филарета Никитича, учиненная 7138 (1630) года, августа в 25 день. Описание Государственного архива старых дел. Составлено П. Ивановым. М., 1850, Прилож. II, стр. 287—295.

²⁰ Отрывки из описи новгородского Софийского собора первой половины XVII века. Доставил И. К. Куприянов. ИАО, т. III. СПб., 1861, вып. 5, V, стлб. 386.

²¹ Переписная книга домовый казны патриарха Никона. Сообщение И. Д. Беляева. ВОИДР, М., кн. 15, 1852, отд. II, Материалы, стр. 1—134.

²² Библиотека и архив Соловецкого монастыря после осады (1676 г.). ЧОИДР, М., 1887, кн. 1—2, отд. V, Смесь, стр. 1—80.

рокам» Феофана Прокоповича 1721 г. и даже учебник вполне светского содержания — «Юности честное зерцало», построенны по принципу Букваря Ивана Федорова. Основываясь на данных, опубликованных Барникотом и Симмонсом,²³ Т. А. Быкова приводит шесть букварей, изданных в Вильно, Остроге и других городах в конце XVI и в XVII в., которые повторяли издание Ивана Федорова.²⁴ С Азбуки Федора Бурцева 1634 г. львовский Букварь 1574 г. начинает переиздаваться в Москве. Седьмым повторением Букваря 1574 г. является Грамматика, напечатанная старообрядцами в Супрасле в 1781 г.

Помимо обмена книгами, имели место переходы мастеров печатного дела и, отчасти, перенос оборудования печатных дворов. Так, в 1654 г. монахи Кутейнского монастыря (около Орши), опасаясь репрессий со стороны польских властей, вместе с оборудованием свдзей типографии переехали в Россию, где основали в Иверском монастыре на Валдае новый печатный двор.

* *
*

Влияние русской культуры, и в том числе русского книгопечатного искусства, сказалось не только в Белоруссии и на Украине. Славянские народы Балканского полуострова всегда получали помощь и поддержку из Москвы. Русские цари в XVI и XVII вв. уделяли большое внимание восстановлению и поддержанию в Болгарии православных церквей и монастырей. Русские рукописные и печатные книги проникали даже в западную Болгарию и Македонию. Не случайно в болгарских церквях в XVI в. пели за здравие русского царя Ивана Грозного, которого царьградский патриарх Иоасаф в 1558 г. называл «надеждой и упованием всех христианских народов». Старопечатная русская книга получила такое распространение в Болгарии, что еще в начале XX столетия в болгарских церквях и монастырях М. Н. Сперанский встречал большое количество русских печатных книг XVI—XVII вв., по которым совершалось богослужение. Широкое распространение на Балканах получила Острожская библия Ивана Федорова.²⁵

Современный болгарский ученый Никола Мавродинов, специально занимающийся вопросами взаимосвязей русского и болгарского искусства, пишет, что в ряде церквей и монастырей Болгарии и по сей день сохранились русские старопечатные книги. Так, например, в Зографском монастыре хранится «многоценное» русское евангелие, подаренное гетманом Иваном Самойловичем в 1672 г.; в храме Параскевы в Софии имеется полная Острожская библия, в библиотеке Рьльского монастыря русское учительное евангелие 1691 г. и другие старопечатные русские книги. По мнению Н. Мавродинова, русские печатные книги XVI—XVII вв. оказали определенное влияние на болгарское иконописание, в котором появились новые, неизвестные ранее иконографические сюжеты.²⁶ Русская книжная традиция была настолько сильной, что воздействие ее сказывалось еще в XIX в. Так, в 1846—1851 гг. болгарин Фотинов, издавая

²³ J. D. Barnicot and J. S. C. Simmons. Some unrecorded earlyprinted slavonic books in English libraries. Oxford Slavonic Papers, vol. II, 1951, стр. 98—118.

²⁴ Т. А. Быкова. Место Букваря Ивана Федорова среди других начальных учебников. ИОЛЯ, 1955, т. XIV, вып. 5, стр. 469—473.

²⁵ М. Н. Сперанский. Иван Федоров и его потомство. Труды Московского археологического общества, т. 23, вып. 2. М., 1914, стр. 86—88.

²⁶ Никола Мавродинов. Връзките между Българското и руското изкуство. Наука и изкуство. София, 1955, стр. 54—55. См. также: Николай М. Дилевски Редки руски книги в Български книгохранилища от епохата на възрождането. Български език, т. V, 1955, кн. 4, София, стр. 319—328.

в г. Смирне свой политический орган «Любословие», печатал его церковно-славянской русской кириллицей

Русская книга получила широкое распространение в Сербии. Любомир Стоянович, опубликовавший большое количество записей и надписей на книгах, бытовавших у южнославянских народов, документально доказал, что русские рукописные и печатные книги начали проникать в Сербию уже с середины XVI в.²⁷ Так же как и в Болгарии, в сербских церквях еще в начале XX в. службы часто совершались по русским печатным книгам XVII столетия.²⁸

Весьма ощутимым было русское влияние в области книжного дела среди славянского населения Австро-Венгрии В конце XIX в. австрийские власти предпринимали специальные попытки вытравить у своих подданных Боснии и Герцоговины русское влияние, заменив русскую книгу австрийской. В 90-х годах XIX в. по распоряжению правительства Живановичи издали ряд книг (два Евангелия, Апостол, служебники, требники и т. д.) на славянских языках Однако эти мероприятия не достигли намеченной цели, так как все изданные книги имели в своей основе киевские или московские издания, а не древнесербские или австрийские. Книги были подвергнуты тщательной цензуре, из них старательно вычеркивалось все русское, но шрифт их прямо подражал московскому, в святцах сохранились русские «памяти» (Иосиф Волоцкий, Федор Смоленский, Пафнутий Боровский, Дмитрий Вологодский и др.).²⁹

Определенную помощь в деле основания и развития своего книгопечатания получили из России также народы Румынии. Одна из наиболее значительных румынских типографий XVII в. была основана украинским друкарем Т. А. Вербицким в местечке Долгое Поле в Молдавии.³⁰ В середине XVII в. в Румынии печатал Иван Кунатович «друкаръ рус». ³¹ В 1697 г. в Румынии была перепечатана Грамматика Мелетия Смотрицкого с московского издания 1648 г. Издана она была, по-видимому, в Терговице иеромонахом Антимом Типографом.³² Румынские печатные книги XVII в., хранящиеся в Государственной Публичной библиотеке в Ленинграде, приводят к убеждению, что в православной Румынии книжная орнаментика Ивана Федорова получила широкое распространение. Традиционная лубочная румынская книжка вплоть до XX в. часто печаталась старой кириллицей московского дела.

В Москве зародилось также и грузинское книгопечатное искусство. В самом начале 1703 г. Петр I отдал распоряжение печатать на Московском печатном дворе книги на грузинском языке. Это распоряжение вызвало полное сочувствие всей грузинской колонии в Москве. Вскоре была организована грузинская типография, в которой в 1705 г. была издана первая грузинская печатная книга — «Псалмуни», являющаяся одним из старейших памятников грузинской печати. В этой типографии, кроме духовных, издавались также и светские книги.³³ В художественном оформлении грузинских книг, изданных в Москве, хорошо прослеживаются русские орнаментальные мотивы.

²⁷ Л. Стојановић. Старч српски записи и натписи, кн I Београд, 1902 №№ 586, 633, 775, 1043, 1984 и др.

²⁸ М Н Сперанский Иван Федоров и его потомство, стр 87

²⁹ М Н Сперанский Иван Федоров и его потомство, стр. 88

³⁰ Г И Коляда Из истории русско-украинских друкарских связей в XVI—XVII вв., стр. 23.

³¹ Анфологион Долгое Поле, 1643, Послесловие

³² Николай М Дилевски Редки руски книги , стр 322, прим. 3

³³ Вл Татишвили Грузины в Москве. Тбилиси, 1950, стр. 117; Г. В. Хачапуридзе Об историческом значении присоединения Грузии к России Вопросы истории, М., 1954, № 5, стр. 101.

* *
*

По-другому складывались культурные связи России со странами северо-западной Европы. Если в Болгарии, Сербии и других странах Балканского полуострова русские встречали этнически близкое население, исповедующее православие, то на западе и северо-западе Европы были расположены государства, население которых не только отличалось от русских по культуре и языку, но и по религии. Москвичи XVI в. довольно настойчиво относились к иноземцам. Естественно, что книжная продукция католических и лютеранских стран не могла найти широкий сбыт в Москве.

В настоящее время, видимо, не удастся более или менее точно установить список названий печатных западноевропейских книг, попадавших в Москву в XVI в. Сведения о составе монастырских и частных библиотек этого периода не позволяют ответить на поставленный вопрос.

В литературе встречаются отдельные указания на попытки западноевропейского мира ввозить и распространять в Москве свои печатные книги. Однако каждый раз эти попытки были связаны с очередной идеологической агрессией католической или лютеранской церкви и поэтому были заранее обречены на противодействие. Наиболее ранняя из них относится еще к концу XV в. Протестантский пастор г. Любека Реймар Кок (1500—1569 гг.), автор «Любекской хроники», утверждал, что любекский типографшик Варфоломей Готан был в большой милости у великого князя Ивана III и поставлял ему книги. Из текста хроники можно предположить, что книги эти были религиозного католического содержания и были напечатаны на латинском и славянском языках.³⁴

Летом 1552 г. в Москву прибыл Ганс Миссенгайм — миссионер датского короля Христиана III, ревностного поборника лютеранства. Он привез с собой Библию и два догматических сочинения реформаторской церкви — аугсбургское исповедание и малый Лютеров катехизис, переведенный и напечатанный на славянском языке Примусом Трубером в 1550 г. Из сопроводительного письма Христиана III следует, что Ганс Миссенгайм собирался основать в Москве типографию для печатания лютеранских книг.³⁵

П. В. Владимирову удалось обнаружить в различных рукописных памятниках северо-восточной Европы XVI в. переводы предисловий и отрывков из книг, изданных Франциском Скориной. Анализ этих переводов дал П. В. Владимирову право утверждать, «что уже в половине XVI века в Москве, в северо-восточной России были известны почти все печатные книги Скорины, включительно с Апостолом 1525 года».³⁶

В начале 60-х годов XVI в. на базе чешской типографии Франциска Скорины в городе Несвиже была организована типография Симона Будного, где в 1562 г. был издан лютеровский катехизис, имевший целью проповедь основ лютеранского учения среди славянского населения юго-восточной Европы.

В 1561—1563 гг. в городах Тюбингене и Урахе Примусом Трубером было предпринято издание церковно-славянских книг с целью проповеди

³⁴ С. В. Арсеньев. О Любском типографшике Варфоломее Готане, бывшем в Москве в XV веке. ЧОИДР, М., 1909, кн 4, отд IV, Смесь, стр 17—20; П. Н. Берков. Кто был Бартоломей Любчанин? Сб. «Иван Федоров первопечатник». М.—Л, 1935, стр. 97—99.

³⁵ И. Снегирев. О сношениях датского короля Христиана III с царем Иоанном Васильевичем касательно заведения типографии в Москве. Русский исторический сборник, т. IV, кн. I. М., 1840, стр. 117—131

³⁶ П. В. Владимиров. Доктор Франциск Скорина, стр. 243—244.

лютеранства среди хорватов. Кроме того, эти книги предназначались для Москвы. Тюбингенские издания поддерживались влиятельными протестантскими кругами в Германии.³⁷

14 апреля 1625 г. шведский король Густав Адольф издал указ организовать в Стокгольме славянскую типографию для распространения лютеранского вероисповедания в пограничных со Швецией русских районах. В этой типографии был дважды отпечатан лютеровский катехизис.³⁸

Интересный материал для истории культурных связей России со странами Западной Европы в XVI в. дают сами русские старопечатные книги. Исследователи давно установили, что ряд художественных особенностей, а также других деталей оформления московских печатных книг XVI в. восходят к западноевропейским образцам. Так, например, В. Е. Румянцев³⁹ и немецкий историк книги Курт Таутц⁴⁰ отмечали присутствие итальянского влияния в московских первопечатных изданиях. В противоположность В. Е. Румянцеву и К. Таутцу А. И. Некрасов считал, что орнаментация русских первопечатных книг имела своим источником немецкие издания.⁴¹ Академик М. Н. Тихомиров доказывает, что оформление Апостола 1564 г. носит западный характер, и усматривает в нем близость к южнославянским и венецианским изданиям.⁴² И. В. Новосадский полагал, что образцы для русских первопечатных книг следует искать в южнославянских, и прежде всего в венецианских, изданиях Божидара Вуковича.⁴³

Не вдаваясь в подробности этого сложного вопроса, можно, по-видимому, утверждать, что русские книгопечатники были достаточно хорошо знакомы с продукцией типографий ряда стран Западной Европы. Имеются основания предположить, что пионеры русского печатного дела познакомились с западноевропейскими печатными книгами не за границей, а именно в Москве. Если бы они учились непосредственно у западноевропейских мастеров или изучали технологию печатания за границей, то, естественно, использовали бы более рациональный европейский способ печатания с двух наборных досок в два приема, а не печатали с одной наборной доски двухцветные оттиски за один прием.⁴⁴ Это интересное полиграфическое наблюдение А. А. Сидорова является лишним доказательством того факта, что западноевропейские печатные книги действительно бытовали в Москве уже в XVI в.

Иная картина наблюдается в XVII столетии. Вместе с общим оживлением связей с зарубежными странами значительно увеличился обмен печатными книгами. Обращает на себя внимание светское содержание большинства ввозимых в Россию иностранных книг. Встречаются сочинения по истории, юриспруденции, военному делу, медицине, космографии, астро-

³⁷ В. Е. Румянцев. Иван Федорович — первый русский книгопечатник. М., 1871, стр. 4.

³⁸ [Евгений митрополит, Болховитинов]. О славяно-русских типографиях. Вестник Европы, М., 1813, ч. LXX, № 14, раздел II, стр. 120.

³⁹ В. Е. Румянцев Иван Федорович — первый русский книгопечатник, стр. 16—18.

⁴⁰ Kurt Tautz. Zur Einführung der Buchdruckerkunst in Russland. Zentralblatt für Bibliothekswesen, Leipzig, 1914, H. 3, März, стр. 120—121.

⁴¹ А. И. Некрасов. 1) Книгопечатание в России в XVI и XVII вв. Сб. «Книга в России», ч. I, ГИЗ, 1924, стр. 89—90; 2) Первопечатная русская гравюра. Сб. «Иван Федоров первопечатник». М.—Л., 1935, стр. 73—93.

⁴² М. Н. Тихомиров. Начало московского книгопечатания. Ученые записки Московского гос. университета, вып. 41, История, т. I, 1940, стр. 90.

⁴³ И. В. Новосадский. Возникновение печатной книги в России в XVI в. Сб. «Иван Федоров первопечатник». М.—Л., 1935, стр. 38—39.

⁴⁴ А. А. Сидоров. Древнерусская книжная гравюра, стр. 41—42.

номии, астрологии, сочинения античных авторов, грамматики, лексиконы и др.

Вполне объясним сравнительно небольшой процент богословских книг, так как сочинения религиозного содержания, напечатанные в католических или протестантских странах, не могли не вызвать настороженное или даже враждебное отношение у москвичей. В Россию попадали издания типографий Базеля, Венеции, Кельна, Кракова, Парижа, Флоренции и других городов Западной Европы. Встречаются книги, отпечатанные на латинском, немецком, итальянском, польском, греческом и других языках.

Следует отметить, что в первой половине и середине XVII в. издания на греческом языке как богословского, так и светского содержания получили довольно широкое распространение в России. Так например, в библиотеке патриарха Никона, насчитывавшей в 1658 г. 1297 печатных и рукописных книг, имелось 418 греческих и 70 греко-латинских печатных изданий. В этой весьма крупной для своего времени библиотеке, помимо богословской литературы, хранились сочинения Аристотеля, Плутарха, Гомера, Гесиода, физиологи, лечебники, травники, словари, грамматики, хронографы и другие издания светского содержания.⁴⁵

Тематический состав книг, находившихся в частных руках, сам по себе имеет большое историко-культурное значение, так как достаточно ярко отражает многогранность и широту интересов передовых деятелей русского просвещения середины и второй половины XVII в. Имеются некоторые данные о разнообразных по тематике и различных по языку иностранных книгах в составе библиотек Симеона Полоцкого, Сильвестра Медведева, Арсения Грека, Дионисия Грека, старца Евфимия и ряда других. Иностранные книги были у «справщиков» (редакторов) Московского печатного двора — Никифора Симеонова, Арсения Суханова, иеромонаха Тимофея.⁴⁶ Помимо частных собраний, печатные книги находились в Печатном дворе, в Посольском приказе, у царя.

Иностранные печатные книги проникали в Москву различными путями, но чаще всего через Польшу. Некоторые из них попадали через столетие после их выхода в свет. Значительная часть иностранных книг попала в Россию в составе личных вещей тех или иных деятелей культуры, переселившихся во второй половине XVII в. в Москву из юго-западной Руси (Епифаний Славиницкий, Арсений Грек, Симеон Полоцкий и др.). Западноевропейские книги проникали в Россию вместе с пленными в период Ливонской и других войн. По-видимому, имели место также организованные закупки книг для нужд Печатного двора, для Посольского приказа, для государя. Имеются сведения, что иностранные печатные книги можно было купить в Москве в Бумажном ряду, например у торгового человека Мартына Юрьева,⁴⁷ в Новгороде Великом.⁴⁸

В заключение следует отметить, что иностранных печатных книг в России в XVII столетии было все же относительно мало. Значительные изменения в этом вопросе, происшедшие в конце XVII в., были связаны с началом Петровских реформ.

⁴⁵ Опись книг патриарха Никона... В кн.: Описание Государственного архива... стр. 118—131, 131—133 и др.

⁴⁶ В. Погорелов. Библиотека Московской Синодальной типографии. Часть вторая. Печатные книги. Выпуск первый. Иностранная книги XV—XVI вв. (1485—1538). М., 1903, стр. VII+57; А. Покровский. Библиотека Московской Синодальной типографии. Часть вторая. Печатные книги. Выпуск второй. Иностранная книги XVI в. (1539—1570). М., 1912, стр. XXIV+192+4.

⁴⁷ В. Погорелов. Библиотека Московской Синодальной типографии, стр. 50

⁴⁸ Опись книг патриарха Никона... стр. 133.

В последние годы ряд исследователей на Западе проделали большую работу по выявлению русских старопечатных книг, обнаруженных в частных руках и государственных собраниях Западной Европы. В 1951 г. Леннерт Чьелберг составил список славянских книг XVI—XVII вв., хранящихся в библиотеке Упсальского университета, часть из которых неизвестна в России.⁴⁹ Из 154 славянских книг XVI—XVII вв. не менее 97 издано в Москве в XVII в. В 1951 г. английские исследователи Барникот и Симмонс опубликовали интереснейший перечень 19 русских изданий, вышедших не позднее половины XVII столетия и обнаруженных в библиотеках Оксфордского и Кембриджского университетов, а также в других собраниях и частных руках. Книги эти не известны в библиотеках СССР. Из 19 приведенных книг 3 были изданы в Москве. Это часовники 1618, 1626 и 1650 гг.⁵⁰

В одном из последних выпусков бюллетеня библиотеки Харвардского университета Р. Якобсон опубликовал обстоятельную статью, посвященную недавно обнаруженному львовскому Букварю Ивана Федорова.⁵¹ В королевской библиотеке в Брюсселе хранится экземпляр федоровского Часовника. В. С. Люблинский высказывает предположение, что единственный полный экземпляр этого Часовника находится ныне в собрании С. Лифаря.⁵²

Характерно, что почти все найденные книги — небольшого формата, дешевые и по преимуществу не церковно-служебные. Значительное место среди них занимают азбуки, буквари, часовники, т. е. книги, по которым обучали грамоте. Кроме этих книг, широко представлены псалтыри, апостолы, евангелия и, наконец, библии, составлявшие второй круг книг для чтения. Следовательно, перед нами школьно-учебные пособия, хотя и не совсем светские по содержанию.

В настоящее время невозможно установить историю всех русских книг, обнаруженных за границей. Однако уже теперь можно утверждать, что большинство из них оказалось за рубежом уже в XVII в. В России эти книги, особенно азбуки, буквари и часовники, быстро «зачитывались» и заменялись новыми изданиями. Они не являлись предметом бережного хранения и поэтому не были известны уже библиофилам XVIII и XIX столетий. Подобное положение имело место и на Западе, где крайне редко встречаются первопечатные донаты или дешевые ксилографические картинки начала XV в.

Старопечатные русские азбуки, буквари и часовники в качестве учебного пособия могли оказаться в руках иностранца — купца или дипломата, изучавшего по ним русский язык и письмо. Вместе с ними русские книги попадали за границу, где тщательно хранились как сувениры из далекой Московии. Не случайно, что среди 16 известных букварей, вышедших в России до 1652 г., 9 представлены только в зарубежных коллекциях.⁵³

⁴⁹ Lennart Kjellberg. Catalogue des imprimés slaves des XVI-e, XVII-e et XVIII-e siècles conservé à la Bibliothèque de l'université Royale d'Uppsala, Uppsala 1951, отдельный оттиск, стр. 1—37.

⁵⁰ J. D. A. Barnicot and J. C. Simmons. Some unrecorded early printed slavonic books in English libraries, стр. 98—118, рис. 8.

⁵¹ Roman Jakobson. Ivan Fedorov's Primer: N. A. Jackson. Appendix. Harvard Library Bulletin, vol. IX, Winter 1955, № 1, Cambridge, Massachusetts, стр. 1—45+12 листов таблиц.

⁵² В. С. Люблинский. Выдающийся памятник русской культуры — Львовский букварь Ивана Федорова 1574 г. Судьба памятника и его значение в истории отечественного книгопечатания. ИЮЛЯ, 1955, т. XIV, вып. 5, сентябрь—октябрь, стр. 463.

⁵³ В. С. Люблинский. Выдающийся памятник русской культуры..., стр. 463.

Иностранцы использовали для изучения русского языка не только пособия, изданные в России. Известно, например, что в 1696 г. в Оксфорде была отпечатана русская грамматика.⁵⁴

Итак, славянские кирилловские книги, изданные в России в XVI—XVII вв. и обнаруженные за пределами нашей родины, книги, изданные в типографиях Западной Европы и находящиеся в библиотеках СССР, являются вещественными памятниками широких международных культурных связей России в XVI—XVII столетиях.

---

⁵⁴ Е[вгений митрополит, Болховитинов]. О славяно-русских типографиях, стр. 120.